

ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТКОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК

Мосиевич Л.В.

Классический приватный университет

г. Запорожье, Украина

XX в. в США благодаря феминистическому движению и борьбе афро-американцев за свои права. Ученые, занимающиеся политкорректностью в рамках лингвистического и лингвокультурологического подходов [2], [5], рассматривают ее как многоаспектный языковой феномен. Активное участие женщин в социально-общественной жизни, их стремление иметь равные права с мужчинами привела к возникновению в американском английском универсальных названий профессий и видов деятельности. Одним из принципов политкорректной лексики является отсутствие гендерного маркера в слове, т.е. тех морфем, которые указывают на пол человека [1, с. 195]. Так, в американском английском уже сравнительно давно сложилась тенденция заменять гендерно-маркированные названия профессий, должностей нейтральными обозначениями: *police man/police woman – police officer, steward/stewardess – flight attendant, salesgirl – salesperson* и др.

В последние годы в украинском обществе, особенно в политике, женщина стала играть все более значимую роль, но, в отличие от американской лингвокультуры, вышеупомянутый феномен претерпел метаморфозы. В современной украинской лингвистической традиции одной из релевантных выступает проблема закрепления в языке имен существительных, обозначающих род занятий, которые несут в себе гендерные маркеры. До недавнего времени считалось нормативным не разделять названия некоторых видов деятельности на «мужские» существительные и «женские», поэтому представители обоих полов имели нейтральные обозначения: укр. *прем'єр, Президент, депутат, член журі, лідер* и др. Это объяснялось тем, что в деловом общении подчеркивалась не

половая принадлежность человека, а его служебное и социальное положение [3, с. 144].

Рост национального самосознания, активизация роли женщины на политической арене (особенно, после премьерства Ю. Тимошенко в 2007 – 2010 гг.) обусловили закрепление в современном украинском языке этических и коммуникативных норм, учитывающих гендерный компонент. В «Большом толковом словаре современного украинского языка»[4] некоторые такие лексемы уже квалифицировались как нормативные. Высокая номинативная плотность данных гендерно-маркированных профессий активизирует лингвистическую интенцию в украинском языке к разграничению родовых форм, которые образуются суффиксальным способом: *адміністратор* – *адміністраторка*, *волонтер* – *волонтерка*, *дизайнер* – *дизайнерка*, *менеджер* – *менеджерка*, *губернатор* – *губернаторка*, *коаліціант* – *коаліціантка*, *прем'єр* - *прем'єрка*, *член журі* – *членкиня журі*. Например: «*She wanted to be a **police officer** because she is a Christian and wants to be a good role model for young black women...*» [The New York Times, May 1, 2015]. «*У листопаді 2015 р. у Британії заарештували громадянина Лівії за підозрою у змові, внаслідок якої загинула **поліціантка Флетчер***» [BBC Україна, 3 апреля 2016].

Особенно характерны такие формы для официально-делового и медийного стилей. Данное языковое явление должно приниматься во внимание при англо-украинском/украинско-английском переводе. Заметим, что помимо гендерного аспекта, американская политкорректная лексика относится к расовой дискриминации, дискриминации сексуальных меньшинств, физическим дефектам. Однако, расхождение коснулось именно гендерной лингвистики.

Следует отметить, что гендерное маркирование родов деятельности в некоторых случаях воспринимается носителями украинского языка как с удивлением, так и с недоумением (напр., *членкиня журі*). Остается надеяться, что такое новшество закрепится не только во всех стилях украинского языка,

но и в менталитете украинского народа. Языковая тенденция выделять женский род деятельности предоставляет большие возможности для реализации словообразовательных ресурсов в украинском языке.

Литература

1. Pavlickova Eva Political correctness in the English language / Eva Pavlickova // Проблеми романо-германської філології: [зб. Наук. праць]. – Ужгород: Закарпаття, 2000. – С. 193 – 197.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1992. – 330 с.
3. Пономарів О.Л. Стилїстика сучасної української мови: Підручник. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2000. – 248 с.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови: 250 000 / уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. К.; Ірпінь: Перун, 2007. — 1736 с.
5. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дис....на соискание уч. степени канд. филол. наук: 10.02.20. «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / В.В. Панин. – Тюмень, 2004. – 217 с.